

Следующая неделя прошла в той же рутине. Эмили проснулась от солнечного света, льющегося из больших окон лазарета. Около восьми Мадам Помфри приносила поднос с завтраком и ежедневной дозой зелий. Она изо всех сил старалась проглотить их. Около десяти и снова в час ее навещали Гарри, Гермиона и Рон в их утренние и дневные свободные часы. Джинни тоже навещала ее. Судя по ее виду, они с Дином расстались довольно неприятно, и, похоже, тишина лазарета действовала успокаивающе. Даже Невилл и Луна заглянули. Они возвращались в класс, оставляя Эмили заканчивать работу или читать. Как только занятия закончатся, они вернутся, чтобы провести время вместе, пока Гарри не отправится на тренировку к Дамблдору.

С каждым днем силы Эмили становились все больше и больше, и теперь она почти могла пройти весь лазарет. Мадам Помфри утверждала, что пройдет всего несколько дней, прежде чем ее отпустят. Мысли Эмили все время возвращались к ее первоначальному плану ... бежать. Неужели она потратила все это время на то, чтобы поправиться только для того, чтобы собрать чемодан и снова уехать? Казалось бы, бесконечные дни, проведенные в этой постели, не помогли ей решить, остаться или уйти. Ежедневное присутствие Гарри тоже не облегчало задачу. Ни она, ни Гарри не заговаривали о том, что произошло между ними в тот день под дождем. Эмили могла думать только о том, чтобы сказать Гарри правду.

Ноябрь принес ранний снегопад, оставив целый фут чистого белого снега на территории Хогвартса. Приход первого снега вызвал волну возбуждения среди студентов. Многие посвящали целые субботы только тому, чтобы играть на улице. Хогвартс прославился своими боями в снежки, и главы факультетов даже провели домашний турнир. В то время как ее однокурсники на улице лепили снежных ангелов или бросали снежки, Эмили довольствовалась тем, что сидела у большого окна больничного крыла.

Эмили плотнее закуталась в одеяло, когда внезапный холод пронесся по комнате. Посмотрев в окно, она мельком увидела Рона и Гермиону. Они помахали ей с яркими улыбками, Гермиона указала на снеговика. Эмили просто помахала им в ответ, подняв большой палец, и засмеялась, глядя на Рона, который упал в снег, увлекая за собой Гермиону. Она была рада, что они наконец сказали Гарри, что встречаются. Он не был шокирован. На самом деле он испытывал некоторое облегчение, как будто просто ждал, когда это произойдет. Он был рад, что все было открыто, особенно теперь, когда он наконец смог понять, что, по-видимому, означала "большая новость" Гермионы.

Эмили сделала глоток мятного чая и вскоре почувствовала прилив тепла по всему телу. Она знала, что это не имеет никакого отношения к горячему напитку. Мадам Помфри была озадачена ее быстрым выздоровлением, но только Эмили знала истинную причину исцеления. Каждый раз, когда он входил в дверь, ее тело отзывалось. Это была связь, которую она не могла ни понять, ни объяснить, но она знала, что он был причиной того, что она была жива. Именно его прикосновения и его близость в те первые несколько ночей и дней, которые последовали за этим, дали ее магии силу исцелиться.

- Я так и думал, что найду тебя здесь.

Позади нее раздался тихий голос. Она обернулась и увидела Гарри, одетого в свою большую тяжелую черную зимнюю куртку, перчатки, гриффиндорский шарф и шапку. Его щеки и нос покраснели от холода.

- А куда мне еще идти? - саркастически ответила Эмили.

- Верно. - сказал он, снимая шляпу, шарф и перчатки и кладя их на пустую койку. Она не могла

не улыбнуться его внешности, его растрепанным волосам, мокрому от растаявшего снега пальто. - Ты добралась сюда сама? - Гарри перевел взгляд с ее пустой койки на то место, где она все еще сидела у окна.

- Медленно, но верно. - она ответила кивком. - Северус убедился, что я не упала.

- Значит, он заходил сегодня?

Хотя Гарри это не понравилось. Он...он действительно находил его довольно внимательным к Эмили в последнюю неделю или около того. То ли из-за семейных обязательств, то ли из-за общего желания, Гарри еще предстояло выяснить.

- Да, чтобы проверить меня и вернуть мои сочинения...с довольно резкими замечаниями, я

бы сказала, для того, кто находится в лазарете. Полагаю, профессор Снейп не поклонник кумовства.

- Нет, он не производит на меня впечатление такого типа. - Гарри широко улыбнулся.

Эмили повернулась и посмотрела в окно на падающий снег. Она все еще пленяла его. Понимала ли она, насколько красива? Почти все мальчики в Хогвартсе обращали на нее внимание. Ее волосы развевались по плечам складками темного красного дерева, у нее было овальное лицо, розовые щеки и губы от легкого холода замка. И все же именно ее глаза, казалось, всегда заставляли его врасплох. У нее были самые глубокие карие глаза, какие он когда-либо видел. Внезапная улыбка скользнула по его губам при мысли, мелькнувшей в его голове. Именно эти мысли представляли для него проблему...казалось, для них обоих.

Последние три месяца его эмоции бушевали вихрем. Он и представить себе не мог, что это случится...ведь он мог испытывать подобные чувства к любому. Это было самым далеким от его мыслей, пока он не встретил ее этим летом. Сначала это было простое любопытство, глубокое желание понять своих родителей и прошлое Сириуса. Со временем это переросло в нечто большее, чем просто любопытство. Она стала его другом, человеком, который понимал его лучше, чем большинство. Она бросила ему вызов и была с ним честна. Она не боялась говорить правду. Она была доброй и заботливой. Она была сильной и доброй. То, что он чувствовал к ней, даже ему было трудно описать. Он всегда предполагал, что когда-нибудь почувствует что-то подобное к кому-то...но когда он станет намного старше и переживет Волан-де-Морта, он честно думал. Конечно, у него и раньше были влюбленности, например, Чжоу Чанг, но это ... это было что-то другое.

Он честно не знал, что заставило его вести себя так, как он вел себя на поле для квиддича. Да, он хотел сказать ей правду. В эти короткие мгновения он отдавался чему-то, глубокой потребности в ней. С тех пор последние несколько недель были, мягко говоря, нервными. Он понимал, что многие люди были ему безразличны, но он не мог вынести даже мысли о том, чтобы потерять ее. Это, как он понял, было его самым большим страхом. Это была реальность, с которой он столкнулся в те первые часы, когда Снейп и Дамблдор перепробовали все, чтобы спасти ей жизнь.

- Гарри? - он услышал, как Эмили окликнула его по имени, вырывая из его мыслей, ее взгляд оторвался от морозного окна, чтобы снова взглянуть на него.

- Да? - отозвался Гарри, когда он наклонился вперед.

- На днях я солгала. - Эмили говорила тихо, кусая губы. - Ты спрашивал правду, а я тебе не сказала...

- О том, почему ты сбежала? - Гарри закончил ее мысль.

- Да. - она сделала глоток чая, прежде чем сказать что-то еще. - Я не знала, как тебе сказать.

Гарри смотрел на нее, пока она дрожала, плотнее закутываясь в одеяло. Ей действительно было холодно или она просто нервничала? Ее тело казалось каким-то слабым, но лицо было спокойным, глаза смотрели в его сторону, ожидая ответа.

- Тебе холодно? - обеспокоенно спросил он, вставая, чтобы взять еще одно одеяло.

- Нет, я в порядке. - она улыбнулась ему, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить. - Гарри, мне нужно... Мне нужно, чтобы ты знал правду обо мне. Вот почему я убежала от тебя в тот день.

- Правду о тебе? - спросил он, не сводя с нее глаз.

- Есть часть меня, часть моей истории, которую ты не знаешь. Это то, что лишь немногие люди действительно знают.

- Ладно. - Гарри заговорил сквозь кашель, пытаясь скрыть собственное беспокойство.

- Гарри, чего ты не знаешь, так это ... мой дедушка ... Волан-де-Морт наложил на меня проклятие, - начала Эмили.

- Проклятие? - Гарри не мог удержаться от смеха; сама идея была нелепой. Увидев озадаченный взгляд Эмили, он остановился. - Ты серьезно? - Эмили кивнула. - Проклятие? Что...что за проклятие?

- Проклятие крови, связующее проклятие, - с трудом выговорила Эмили, глядя в окно.

- Связующее? - Гарри не имел ни малейшего представления, о чем она говорит. Он слышал о нерушимых клятвах.

- В те первые дни мои родители, как и твои, делали все, что было в их силах, чтобы уберечь меня от него. Они боялись власти, которую он использовал. Они боялись того, что он может сделать со мной, если узнает о моем существовании.

- Тогда у него была возможность и сила воли уничтожить любого. - Гарри заговорил вполголоса. Эмили знала, что в его голове бурлили мысли и вопросы. Его глаза были широко раскрыты и сосредоточены на ней.

- Кто-то передал ему информацию о моем рождении, и Волан-де-Морт решил действовать. Моего отца обманули и вызвали в ту ночь, оставив нас с мамой. Дедушка забрал нас силой за неделю до моего первого дня рождения.

- И все выглядело так, будто ты мертва. - Гарри закончил эту часть рассказа.

Внезапная боль пронзила Гарри при мысли о Сириусе. Он никогда не рассказывал ему правду обо всем, что случилось до Азкабана.

- На пике своего могущества Волан-де-Морт наложил на меня проклятие. Ужасное проклятие,

проклятие, связанное кровью, созданное им самим. - Эмили перевела взгляд с окна на него. Ей нужно было, чтобы он понял, почему, увидел, наконец узнал, почему быть с ней невозможно. - Гарри, меня не тронет ни один мужчина.

- Что? - на его лице появилось потерянное выражение, как будто он не мог понять, что она говорит.

- Ты никогда не задумывался, почему я не приближаюсь ни к одному мальчику в Хогвартсе? Почему я всегда инстинктивно отстраняюсь от твоих прикосновений? Почему я чуть не упала в обморок в поезде, когда Драко схватил меня за руку?

- Нет, я имею в виду...Я просто предполагал... - растерянно сказал Гарри, снова проводя пальцами по своим темным спутанным волосам. - Я просто предполагал, что бы с тобой ни случилось, что бы он с тобой ни сделал, это сделало тебя...

- Когда мужчина приближается ко мне, я начинаю чувствовать головокружение, тошноту, если они прикасаются ко мне... силы покидают меня. В конце концов я теряю сознание. Они ослабляют меня...и я ослабляю их.

- На него это никак не влияет, не так ли? - Гарри начал собирать все воедино.

- Нет. Он неуязвим, он и любой из его последователей. Клятва на крови делает его таким.

- А все остальные?

- Для любого другого мужчины я уязвима. - Эмили глубоко вздохнула.

- Почему Волан-де-Морт дал тебе это проклятие?

- Я никогда по-настоящему не понимала ... до той ночи в лесу. - Эмили вздохнула. - Потому что он привязал меня к себе, проклятие позволяет установить связь с моей магией. Теперь, когда он полностью восстановился, он достаточно силен, чтобы начать откачивать ее.

- Так вот что он с тобой делал? В лесу, эти морщины по всей коже?

- Да, я так думаю. Он пробовал и раньше...но никогда не был таким сильным. То, что он смог сделать в лесу, - это нечто иное...темная магия. Хотя это сродни той же идее. Ведь он проклял меня, привязав меня к себе...мои волшебные силы. Зачем делать меня такой, как он...зачем тратить время и энергию на то, чтобы моя магия росла...

- Ты несешь какую-то чушь, Эм, - Гарри со вздохом прикрыл рот рукой.

Гарри был прав. Мысли ее путались. Как заставить его увидеть, понять? Она почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, эмоции берут верх. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоить их. Медленно двигая телом, она перекинула ноги через подоконник, повернувшись к нему.

- Гарри...проклятие в его истинной форме - это ... смерть.

- Что значит смерть? - Гарри наклонился вперед, не сводя с нее глаз.

-Если от простого прикосновения к коже я теряю сознание...что-нибудь еще, - Эмили почувствовала, как ее щеки покраснели, вспомнив тот момент на поле для квиддича, - Например, поцелуй, Гарри, может принести мне и поцеловавшему смерть. - Эмили посмотрела

на покрывавшее ее одеяло, прежде чем набраться смелости еще раз взглянуть на него.

- Это ... безумие. - Гарри уставился на нее. Он широко раскрыл глаза и задумчиво нахмурил брови. - Я не понимаю, Эм, - Гарри провел рукой по волосам. - Я имею в виду ... в поезде, на поле.....ты не причинила мне вреда. За пределами замка в тот первый день в Хогвартсе ты взяла меня за руку. На поле, когда я коснулся твоего лица. Я сделал тебе больно? Ты это пытаешься мне сказать?

- Нет, Гарри. Твои ... прикосновения никогда не причиняли мне боли, и, кажется, мои никогда не причиняли боли тебе.

- Мы не влияем друг на друга? - Гарри посмотрел вверх, в шоке, чтобы увидеть, как она кивнула. - Но почему?

- Это противоречит всему, что я знаю. - Эмили говорила честно. - Я надеялась найти что-нибудь здесь, в школе. Я взяла древние исследования, даже надеясь, что они могут предложить какую-то причину, какое-то решение...

- Ты сбежала, потому что боялась убить меня? - Гарри оборвал ее бессвязное бормотание. Он повернулся и посмотрел на нее. - Я хотел...Я ведь собирался поцеловать тебя.

- Да, ты застал меня врасплох, Гарри. - она почувствовала, что краснеет. - Я никогда не была....Я никогда не была так близко...если бы я не убежала, Гарри, мы оба не сидели бы здесь.

- Ты отталкиваешь меня. - Гарри заговорил ясно, наконец-то поняв ее.

- Гарри...

- Ты говоришь мне это сейчас...после всего...

- Будет только справедливо, если ты узнаешь...

- Справедливо? - сплюнул Гарри, поворачиваясь к ней. - Как это все справедливо? Единственный человек, с которым я хочу...единственный человек, с которым я хочу быть...

- Я не могу, Гарри, я не могу быть с тобой. Не в этом смысле." Эмили говорила с такой уверенностью, что он опешил. - Этого не может быть, Гарри. Мы, это... никогда не сможем.

- А почему нет? - Гарри преодолел расстояние между ними, опустившись перед ней на колени. - Меня не волнует это ... это проклятие. Мне все равно. Ты сама сказала, что я на тебя не действую, - он храбро взял ее руки в свои. Как только он это сделал, она почувствовала тепло, распространяющееся по ее телу.

- Ты...ты тоже это чувствуешь? - глаза Эмили расширились от внезапной интимности момента.

- Да. - зеленые глаза Гарри пронзили ее, и она почувствовала, что ее сопротивление слабеет. - С того самого дня в поезде, когда ты взяла меня за руку. Это должно что-то значить. Что бы это ни было...может быть, именно поэтому мы не влияем друг на друга.

- Причина не имеет значения, Гарри. Мы не можем рисковать, и ты это знаешь. В ту минуту, когда ты поделился со мной своим пророчеством на поле, все встало на свои места. Вот настоящая причина, по которой я сбежала. Ты единственный, кто может победить его. Этим летом я поняла, что ты - моя единственная надежда. Теперь я это знаю. Чтобы победить его,

снова встретиться с ним лицом к лицу...ты должен быть жив!

- Остановись. - Гарри поднял руку, словно призывая ее замолчать. - Просто остановись. Позволь мне решать за себя, какие риски принять в своей жизни. Ты...это риск, на который я готов пойти.

- Не говори глупостей, Гарри! Что будет с волшебным миром, если избранный умрет из-за того, что поцеловал девушку?

- Это того стоит, - сказал он, взглянув на нее. Розовый румянец вспыхнул на щеке Эмили, ее глаза расширились от его внезапного ответа. Ему потребовалась вся его сила, чтобы не притянуть ее к себе и не поцеловать прямо здесь и сейчас, просто чтобы доказать, что он был прав.

- Гарри, ты...ты ничего не можешь быть вот так со мной. - она вырвала свои руки из его. - Ты слишком важен, чтобы делать такие глупости.

- Потому что он выбрал меня, потому что пометил.

- Потому что ты единственный, кто может уничтожить его, - Эмили могла бы остановиться на этом, но Гарри нужно было знать всю правду. - Потому что оба наших пророчества должны исполниться.

<http://tl.rulate.ru/book/48509/1283235>